В этот день Фу Жоу доставила во дворец Личжэн вышивку и столкнулась с принцем Цинь. Принцу Цинь было всего восемь лет, и он все еще вел себя как ребенок. В нем не было высокомерия, свойственного императорской семье.

Он радостно поприветствовал Фу Жоу, и его глаза расширились, когда он увидел вышивку. Увы, он сморщил нос и заметил: "Всегда лишь одни цветы и растения. Так неинтересно".

Фу Жоу относилась к принцу Цинь с уважением. "Что бы пожелало Вашему Высочеству?"

Принц Цинь задумался. "Императорский отец недавно подарил мне нефритовую флейту. Я хотел бы получить мешочек для ее хранения. Я хочу, чтобы он выглядел впечатляюще и мощно".

"Впечатляюще и мощно? Сейчас я не могу ничего придумать, но ..." Фу Жоу тепло улыбнулась. "Я слышала, что в <<Классике Горы и Морей>> есть много таинственных животных. Принц Цинь, как насчет того, чтобы прочитать классику и сказать мне, есть ли там что-то, что привлекает ваше внимание? Тогда я помогу тебе вышить все, что ты захочешь".

"Хорошо, договорились". Принц Цинь радостно вбежал во дворец.

Фу Жоу последовала за ним. Она поприветствовала императрицу и великую Супругу Сунь, прежде чем вручить вышивку.

Причина, по которой император уважал императрицу Чжансунь, заключалась не только в том, что они прошли через многочисленные трудности как пара, но и потому, что она была очень внимательна в вопросах налаживания отношений. В те времена, из-за переворота у ворот Сюаньу, между Императором и Великим Императором образовался клин до такой степени, что они больше не желали видеть друг друга. Однако пока был жив Великий Император, он оставался Сыном Неба, и им нельзя было пренебрегать. К счастью, императрица Чжансунь была к нему добра и по сыновьи почтительна, заботясь о том, чтобы вопрос с Великим Императором уладился.

Великая Супруга Сунь часто приходила во дворец Личжэн и была близка со своей невесткой.

"Старшая швея Фу, ваша вышивка выдающаяся". Великая Супруга Сунь была доброй и знающей.

Императрица Чжансунь тоже была чрезвычайно довольна. Она наградила Фу Жоу заморской закуской, название которой она никак не могла вспомнить.

Фу Жоу доложила: "Ваше Величество, эта закуска называется «Повернуть назад». Я выросла в Гуанчжоу, который находится недалеко от океана. Там часто бывали торговцы, и я думаю, что ела ее раньше. Во время торгового сезона будет еще больше торговцев и больше интересных

закусок. Например, есть закуска, которую я очень люблю, - жареное рассыпчатое тесто".

Великая Супруга Сунь была заинтригована. "Я никогда бы не подумала, что ты не только очень искусна, но и сведуща".

Фу Жоу оставалась скромной. "Я бы не осмелилась. Это просто удобство жизни рядом с океаном".

Фу Жоу рассказала им множество интересных историй, и все были поглощены ее рассказами.

Когда императрица Чжансунь отпустила ее, чтобы она вернулась к своим обязанностям, принц Цинь побежал за ней. Он сказал, что ему больше не нужен мешочек для флейты, но он хочет, чтобы она рассказала ему больше историй. Она была рада тому, что есть люди, которым нравятся ее истории. Она пообещала принцу Цинь, что будет вышивать мешочек для флейты и рассказывать ему истории.

Когда Фу Жоу покидала дворец Личжэн, она подумала, что день прошел довольно гладко. Кто знал, что она наткнется на свое проклятие — принца Чжоу.

Увидев поднос, который несла дворцовая служанка позади Фу Жоу, принц Чжоу небрежно оглянулся. "Я вижу, что Ее Величество снова наградила тебя. Она подарила вам драгоценный гребень из ястребиной кости. Есть только два экземпляра этого гребня, и они были подарены Ее Величеству и моей матери. Похоже, Ее Величество действительно обожает тебя".

Фу Жоу вдруг вспомнила кое-что. Она вспомнила, как сказала принцу Чжоу, что Наследная Принцесса хотела, чтобы она изменила танцевальный наряд. Вскоре после этого принц Чжоу написал о <<Преодоление расточительности>>. Время было слишком совпадающим.

"Принц Чжоу, вы действительно знаете все, что происходит во дворце". Она подумала, что он действительно хотел дать ей совет, но на самом деле он больше черпал вдохновение для себя.

"Чтобы хорошо жить здесь, нужно все видеть и слышать. Эх, на самом деле это довольно утомительно. Поэтому я должен думать о том, как помочь себе расслабиться". Тон принца Чжоу изменился. "Пойдем во дворец Линьсяо".

"Опять?" - выпалила Фу Жоу. "Для чего?"

"Конечно. Мне нужно отдохнуть". Не дожидаясь ответа Фу Жоу, принц Чжоу повернулся и ушел. Он был уверен, что она последует за ним.

Фу Жоу горько рассмеялась и покачала головой. Она отправила дворцовую служанку обратно в отдел швей, а сама не спеша последовала за принцем Чжоу. Когда она вошла во дворец Линьсяо, то заметила множество цветочных бутонов. Казалось, что вот-вот наступит весна.

Принц Чжоу заметил, что она оценивает обстановку, и объяснил: "Император приказал садовникам посадить это недавно, чтобы попросить меня остаться еще на некоторое время".

"Император очень любит тебя". Он был единственным принцем, который смог оставаться в Чанъани после достижения совершеннолетия. "Ваше Высочество, для чего вы меня сюда позвали?"

Принц Чжоу отошел в сторону. "Для этого".

Красивые радужные качели качались на ветру. Выражение Фу Жоу не изменилось. "Ваше Высочество, прошу простить меня, но я не люблю детские игрушки".

Принц Чжоу не выглядел обеспокоенным. "Верно, я сделал детскую игрушку. Однако, главная швея Фу, знаешь ли ты, как появляются качели?" Фу Жоу потеряла дар речи.

Даже признался, что это игрушка для детей.

"Качели используются для молитв". Принц Чжоу сам ответил на свой вопрос. "В период Весны и Осени (770-476 гг. до н.э.) это было частью традиции северных племен. Качели были введены во дворец во времена правления императора У. Во время праздника Цинмин радужные веревки привязывали к ветвям деревьев. Качели также использовались для празднования дней рождения Цяньцю. Поэтому, хотя их первоначальное название было Цяньцю (□□), оно было изменено на Цюцянь (□□), чтобы избежать путаницы".

Принц Чжоу увидел, что внимание Фу Жоу обратилось на него.

"Качание на качелях дает ощущение полета по воздуху, и это чувство часто называют счастьем полубессмертных. Поэтому стало давней традицией кататься на качелях, молясь о долгой жизни тех, кто вам дорог". Принц Чжоу улыбнулся, но не выглядел по-настоящему счастливым. Единственный способ привлечь ее внимание - использовать того, кто ей дорог.

Фу Жоу выглядела полной надежд. "Может ли это действительно ... подарить долгую и мирную жизнь тем, кто мне дорог?"

Принц Чжоу подошел к качелям и сделал приглашающий знак.

Фу Жоуу помедлила, прежде чем подойти к качелям.

Проведя так много дней и ночей в раздумьях о Чэн Чу Мо, ее воображение разбушевалось. Ей нужно было что-то, чтобы утешиться, пусть даже воображаемым.

Принц Чжоу сказал, что чем выше взлетать на качелях, тем больше вероятность того, что

молитвы будут услышаны. Услышав его слова, Фу Жоу не стала мешать принцу Чжоу раскачивать качели и даже попросила его раскачать ее посильнее. Она молилась, чтобы Чэн Чу Мо благополучно вернулся и дожил до ста лет. Во время молитвы она закрыла глаза, на мгновение забыв, что находится высоко в воздухе. Она сложила ладони вместе, и ее тут же сбросило с качелей.

Принц Чжоу быстро среагировал и поймал ее. Он потрясенно воскликнул: "Жоу'эр!".

Фу Жоу испугалась не от падения с качелей, а от того, что услышала его крик "Жоу'эр". Она вздрогнула, тут же вырвалась из рук принца Чжоу и отступила на несколько шагов назад.

Она заговорила серьезно: "Жоу'эр - это мое домашнее имя, и только самым близким людям разрешается называть меня так. Пожалуйста, говорите осторожно, Ваше Высочество".

Глядя на свои пустые руки, принц Чжоу поднял голову и рассмеялся. "Хорошо, я прислушаюсь к тебе в этом вопросе. Однако вы должны выслушать меня в отношении того, что я собираюсь сказать. Давай завтра поедем кататься на лошадях".

Фу Жоу нахмурилась. "Ваше Высочество слишком требовательны. Я женщина-чиновница в отделе швей, а не дворцовая служанка во дворце Линьсяо". Должна ли была она позволить принцу Чжоу привезти ее тогда в гости к семье? Сейчас она чувствовала себя так, словно он контролировал ее.

"Все дворцовые служанки во дворце Линьсяо сдали внутренний экзамен. Похоже, что Управление обрядов было очень строгим во время внутреннего вступительного экзамена старшей швеи Фу. Хочешь, я попрошу Его Величество об услуге и позволю тебе пораньше стать дворцовой дамой?" Принц Чжоу, очевидно, понимал, что произошло. "Чтобы не служить Его Величеству, ты намеренно сотрудничала с чиновницей Ситу из Управления обрядов, чтобы провалить экзамен. Разве это не подло? Мне стало любопытно. У чиновницы Ситу такие плохие отношения с другими. С чего бы это старшей швее Фу помогать ей, когда она попала в беду в Восточном дворце? Мне стало любопытно, и я отправился разобраться в этом. Я узнал, что вы двое заключили договор. Неудивительно".

"Не делай так, чтобы это звучало так плохо. Чиновница Ситу холодна снаружи, но искренна внутри. Она хороший человек". В императорском дворце существуют дружеские отношения. С другой стороны, способность принца Чжоу получать информацию была просто пугающей.

"Хорошо, вы все хорошие люди. Я - плохой. Тогда позволь мне прямо пригрозить тебе. Завтра ты поедешь со мной кататься на лошадях". Наконец-то, он понял. Сейчас он мог только использовать свой статус, чтобы угрожать ей. Но пока он не сдается, то сможет добиться чего угодно.

Фу Жоу не хотела. "... Поняла".

Глаза принца Чжоу превратились в полумесяц, когда он улыбнулся: "Старшая швея Фу".

Фу Жоу была в плохом настроении: "Какие еще инструкции у вас есть для меня?"

Глаза принца Чжоу сверкнули. "Знаешь ли ты, что выглядишь особенно мило, когда злишься?"

Фу Жоу уставилась на него. Она открыла рот, но в итоге ушла, не сказав ни слова.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/1981547